

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕФОРМ В СТРАНАХ МИРА¹

Одними из наиболее острых проблем, стоящих перед российским образованием, являются неравенство образовательных возможностей и недостаточное внимание, которое уделяется детям, обладающим рядом особых образовательных потребностей. По данным международных исследований, 17 % пятнадцатилетних детей не достигают даже порогового уровня освоения русского языка и математики, который должен быть преодолен еще в начальной школе.

Каждый год Всемирный банк готовит доклад по одной из отраслей экономики и социальной сферы. В 2018 году доклад был посвящен образованию. Приведем одну из цитат: «Хождение в школу без научения — не просто потерянная возможность, но и большая несправедливость»².

Сейчас все чаще стали встречаться дети, которых сразу заносят в разряд необучаемых и стараются перевести в класс коррекции или профессиональное училище, чтобы не портили статистику школе.

Пятнадцать лет назад Майкл Барбер опубликовал доклад «Как лучшие образовательные системы выходят вперед»³. Приведем его основные выводы. Увеличение финансирования не гарантирует роста качества, не происходит этого и тогда, когда механически сокращается наполняемость классов, но при этом не пересматриваются формы взаимодействия с учителем и одноклассниками. Только хороший учитель может добиться лучшего качества.

Работники сферы образования разных стран стали задумываться над тем, кого следует считать хорошим учителем. Ответ на этот вопрос неочевиден. Учитель должен знать свой предмет, должен уметь его преподавать, но преподавать кому? Ученику средних способностей, отстающему или тому, кого

¹ Доклад подготовлен на основе статьи: *Ленская Е. А.* Скрытые смыслы образовательных реформ // Тенденции развития образования. Качество образовательных результатов и образовательные реформы : материалы XV ежегод. Междунар. науч.-практ. конф. М., 2019. С. 5–15.

² World Development Report 2018. Learning to Realize Education's Promise the World Bank, 2018.

³ *Barber M., Mourshed M.* How the world best performing systems come out on top. N. Y. : McKinzie and Co, 2007.

принято называть одаренным? Ответ на этот вопрос недавно попытался дать Александр Сидоркин, который убедительно показал: система образования отличается от бизнес-систем тем, что в ней ключевую роль играют взаимоотношения учителя и ученика и успешным становится тот учитель, которому интересен каждый ученик и который учит каждого исходя из его способностей, а не из среднестатистических потребностей класса⁴.

Есть еще один фактор, который оказывает едва ли не самое большое влияние на качество образования. Речь идет о стратегии реформ, которые выбирает то или иное правительство или сообщество. Известный финский ученый Паси Сальберг предложил типологию реформ, каждая из которых базируется на определенных ценностных основаниях и понимании предназначения образования⁵.

Если главной ценностью для правительства становится *равенство образовательных возможностей*, то цель реформ — усиление политической роли образования в обеспечении демократии, справедливости, социальной мобильности и равных возможностей для всех граждан. Это конструктивистский подход: система образования конструирует, моделирует будущее общество. Чтобы добиться результата, нужно реформировать прежде всего нижние уровни образования, финансировать их, ведь именно они закладывают основу образования для всех, поддерживают баланс возможностей для сельских и городских жителей, гендерное равенство, учебный план становится более интегрированным, формируется политика инклюзии. *Но усилия по достижению равенства не дают скорого эффекта в результатах тестов.* И это обстоятельство не устраивает правительства стран, которые стремятся как можно скорее продемонстрировать свою эффективность.

Такие правительства скорее выберут политику *реструктуризации: ее цель — приблизить систему к международным образцам.* Они исходят из представления о том, что все образовательные системы, эффективные и дающие

⁴ Sidorkin A. The Pedagogy of Relation. URL: https://drive.google.com/file/d/1RCg09xi5W2oOrsJ-3l6yFnsKAcAuy_z-/view?usp=sharing.

⁵ Sahlberg P. Teaching and Globalization // Managing Global Transitions. 2004. Vol. 2. № 1. P. 65–83.

высокие результаты, строятся на одинаковых ценностных основаниях, принципах и условиях работы. Поэтому они будут изменять соотношение учеников и учителей, численность класса и школы, время на изучение тех или иных предметов, объем подушевого финансирования и продолжительность обязательной ступени обучения. Среди таких реформ Сальберг называет появление независимых экзаменационных центров, передачу государственных школ в управление частным лицам, как это происходит в Великобритании (школы-академии) или США (чартерные школы). Когда затевалась массовая реструктуризация системы довузовского образования в Москве, утверждали, что почти во всех странах школы укрупняют. Но это не так, в Нью-Йорке, например, школы, наоборот, разукрупняли для того, чтобы каждый старшеклассник из неблагополучного района города оказался в поле зрения. В любом случае следует помнить, что *самые грамотные заимствования не гарантируют успеха в новом контексте.*

Некоторые правительства, планируя реформы, исходят из того, что образование — всего лишь одна из отраслей экономики. Если экономическая ситуация складывается не лучшим образом, они выбирают стратегию реформы системы финансирования. Ее цель — *сокращение доли государственного финансирования* путем поиска способов заставить участников образовательного процесса платить за свое образование. Поскольку на образование уходит значительная часть расходного бюджета стран, нужно его экономить, чтобы оставаться конкурентоспособными. Надо либо искать спонсоров на стороне (чаще всего ими оказываются родители), либо сокращать подушевые расходы, либо делать и то и другое. Тогда происходит приватизация среднего и высшего образования, или, например, увеличение размера классов для снижения подушевых расходов. *Но в результате государство перестает исполнять свои функции:* деньги налогоплательщиков не обеспечивают результата, за который граждане готовы платить налоги государству.

И наконец, глобализация часто является рычагом развития экономики. Чтобы улучшить экономику страны и повысить качество образования

необходимо установить высокие стандарты и регулярно измерять их достижение. Международные сопоставления усилят интерес к образованию и привлекут дополнительные ресурсы. Но, к сожалению, *связь между результатами тестов и экономикой непрямая*, а эффект от реформ такого рода отсрочен по крайней мере лет на двадцать. Увлечение тестированием приводит к обилию проверочных процедур и проверяющих, число которых скоро сравняется с количеством педагогов. Стоимость такого рода процедур, если они организованы на высоком уровне, достаточно велика и может составлять значительную часть бюджета, а эти средства можно было бы направить на улучшение подготовки учителей. Нам известны страны, которые входят в число лучших по данным PISA, TIMSS и PIRLS. Пожалуй, справедливо будет сказать, что в последнее время наиболее заметный приоритет в мире довузовского образования в этих странах — внимание к раннему развитию ребенка и дошкольному образованию. *Везде дошкольное образование стало финансироваться лучше*. В Австралии, по данным ОЭСР, всего за два года оно увеличилось в три раза⁶. Можно считать доказанным: дети, получившие хорошее дошкольное образование, как правило, успешно учатся в начальной школе и тем самым закладывают прочную базу для обучения в средней.

Еще один приоритет — перенос главного акцента государственной политики с заботы об одаренных на *поддержку и «выравнивание» детей из сложной или неблагополучной среды*. В 2001 году в США был подписан акт «Ни одного ребенка за бортом», цель которого — добиться приемлемых результатов у всех без исключения детей. Это было нелегко, все пятнадцать лет этот проект был под угрозой закрытия, в конце концов его все-таки закрыли, но появился проект-наследник — Every Student Succeeds Act⁷. В целом ряде наиболее успешных стран реализуется политика поддержки школ, работающих в неблагоприятных условиях: удаленных от центра, маленьких сельских, школ с большим количеством детей мигрантов, не говорящих на языке обучения.

⁶ OECD Education policy outlook Australia. OECD, 2013.

⁷ Every Student Succeeds Act. 114th Congress (2015–2016). S. 1177.

Как и прогнозировалось в докладе фонда McKinsey страны стали активно проводить *реформы педагогического образования*, главный фокус которых можно определить как перенос акцента с теоретической подготовки на профессиональную компетентность учителя: учитель должен научиться быть не транслятором единственно верных знаний, а помощником в их приобретении. По этому пути идут Финляндия, Эстония, Великобритания, Австралия, Япония.

Наконец, системы образования стали стремиться еще к одному образовательному результату — *социализации ребенка* как цели не менее важной, чем академическая успеваемость. Не так давно в русском переводе вышла книга Джона Хэтти «Видимое обучение»⁸. Хэтти проводил свое исследование на огромном массиве данных — он синтезировал данные 50 тыс. исследований, в которых приняли участие более 80 млн учащихся, и выделил параметры, в наибольшей степени влияющие на качество образовательных результатов. Он подтвердил выводы Барбера о значимости качества преподавания, но ему удалось выделить его основной показатель — наличие обратной связи «учитель–ученик». Учащийся должен понимать, что нужно сделать, чтобы подняться на следующую ступеньку, должен учиться на своих ошибках, а не бояться их совершить. Наличие обратной связи не менее важно и для образовательных учреждений — и здесь, увы, ее роль часто играют рейтинги. То, что заложено в рейтинг, может стать ориентиром для школы, особенно если успех в рейтинге означает прибавку финансирования.

О том, почему важно обращать внимание на неуспешных детей, точнее всего сказал, как мне кажется, канадский ученый Скотт Мюррей: «У вас в России очень много внимания уделяют одаренным детям. Это хорошо и правильно, но надо помнить, что вы готовите этих детей не только для себя. Они могут выбрать работу в другой стране, и им везде будут рады. А вот те, кого вы недоучили, останутся с вами, и вам придется заботиться о них, платить им социальное пособие, и это огромный груз для экономики». Мюррей

⁸ Хэтти Дж. Видимое обучение. Синтез результатов более 50 000 исследований с охватом более 86 миллионов школьников. М. : Нац. образование, 2017.

подсчитал на примере одной из канадских провинций, что если всех детей в ней доучить хотя бы до третьего уровня по шкале PISA (примерно уровень выпускника начальной школы), то доходы провинции вырастут втрое⁹. Эстония, которая начала материально поддерживать школы, работающие в сложных условиях, вышла, по данным исследования PISA, на первое место в Европе, а вот Великобритания существенно ослабила свои позиции, когда отказалась от ряда способов поддержки детей из неблагополучных семей. Следует сказать, что внимание к уязвимым группам детей — основа политики большинства демократических стран.

Какие же меры этому способствуют? Прежде всего осознание этой задачи как политического приоритета. Государство должно защищать своих членов и особенно тех, кого больше некому защитить.

Надо наконец не на словах, а на деле поддержать школы, работающие в сложных условиях, предоставив им финансовую помощь. Мы все еще находимся в плену ложного представления о том, что дать дополнительное финансирование школам, показывающим низкие результаты, — значит наградить их за плохое качество работы. Это не так. Для любого серьезного шага вперед нужны ресурсы, о чем свидетельствует пример Эстонии.

Поддержка детей, живущих в неблагоприятных условиях, должна стать главным приоритетом для нашей страны, особенно сейчас, когда дается не самый благоприятный экономический прогноз на ближайшие годы.

⁹ Murrey S. Learning a Living. First Results of the Adult Literacy and Life Skills Survey. Ottawa ; P. : Statistics Canada, OECD, 2005.